

К ВОПРОСУ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ПРАВА И ИНТЕРЕСЫ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ И УСЛУГ

Аннотация. У авторов и правообладателей вызывает тревогу производство и реализация контрафактной продукции, масштабы которой представляют серьезную угрозу экономической безопасности России. Доля подделок увеличивается от обуви и одежды до материальных носителей аудио- видеоинформации. Особую озабоченность вызывает проблема контрафактности лекарственных средств. Вместе с тем, среди ученых, занимающихся рассматриваемой проблемой, есть мнение, что деяния, предусматривающее уголовную ответственность за незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ), не соответствуют реальным потребностям общества в уголовном запрете. В теории уголовного права этот вопрос является достаточно спорным, к сожалению, на сегодняшний день к единому мнению по нему так и не пришли. В работе автором делается попытка показать обусловленность криминализации рассматриваемых деяний. Исследование проводилось на основе совокупности общенаучных и социально-юридических методов. Для решения отдельных задач исследования использовались следующие методы: статистический, аналитический, сравнительно-правовой и другие. В результате проведенного исследования автор приходит к следующим выводам: деяния, посягающие на незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, отвечают основаниям их криминализации в связи с высокой общественной опасностью и их относительной распространенностью. Вместе с тем, незаконное использование предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в Российской Федерации средства индивидуализации не отвечает основаниям (условиям) криминализации деяний: ст. 1225 ГК РФ не определяет ее как результат интеллектуальной деятельности, следовательно, не ясно, чьи права нарушены.

Ключевые слова: Общественная опасность, криминализация, правообладатель, права правообладателя, товарный знак, знак обслуживания, место происхождения товара, предупредительная маркировка, предварительный сговор, организованная группа.

«В условиях отказа от директивного планирования экономического и социального развития страны и перехода Российской Федерации к рыночной экономике»¹ важным ее элементом стали объекты промышленной соб-

ственности — средства индивидуализации товаров и услуг (товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров), которые выполняют роль по индивидуализации предприятий и предпринимателей, а также производимых ими товаров и услуг. Они призваны: обеспечить потребителя информацией о товарах и услугах, которая содержится на товарных знаках,

¹ Лукьянова В. Ю. К вопросу о правовой природе технических условий // Законодательство и экономика. 2014. N 4.

знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товара; дают возможность потребителю отличить товар одного производителя от аналогичных товаров другого производителя; на внутреннем рынке они выполняют функции по стимулированию покупательской активности потребителя в отношении товаров конкретного производителя, способствуют продвижению и реализации товаров за рубежом.

В теории уголовного права «в связи с совершенствованием действующего уголовного законодательства Российской Федерации, его развития и обновления внимание специалистов привлечено к выяснению вопросов, касающихся обусловленности уголовно-правового запрета некими причинами, побуждающими законодателя устанавливать либо отменять уголовную наказуемость тех или иных общественно опасных деяний.»¹ В процессе этой работы появилась точка зрения, согласно которой, ряд деяний, признаваемых законодателем преступными, не соответствует реальным потребностям общества в уголовном запрете, к их числу отнесена и ст. 180 УК РФ (незаконное использование товарного знака)². К сожалению, автор не обосновывает, в силу каких причин ст. 180 УК РФ, по его мнению, не отвечает этому требованию. Данная позиция нами не разделяется. В этой связи возникает вопрос: была ли необходимость в криминализации рассматриваемого деяния, если на практике соответствующий состав преступления имеет низкую применяемость?

¹ Коробеев А. И. Современная российская уголовно-правовая политика: вялотекущая эволюция или радикальное реформирование уголовного законодательства / Уголовная политика и право в эпоху перемен. Материалы международной научно-практической конференции посвященной памяти профессора П. С. Дагеля. Владивосток. Изд-во Дальневосточного университета. 2010. С. 30, 31. 364 с.

² Коробеев А. И. Современная российская уголовно-правовая политика: вялотекущая эволюция или радикальное реформирование уголовного законодательства. С. 32. 364 с.

Попытаемся ответить на него, и обратимся к теории криминализации общественно опасных деяний.

Известно, что в теории криминализации (декриминализации) деяний существуют следующие условия (основания): экономические, политические, социально-психологические и криминологические.

К криминологическим условиям (основаниям) относятся общественная опасность деяния; его относительная распространенность; невозможность воздействия на определенный вид общественно опасного поведения другими, не уголовно-правовыми средствами; учет возможностей системы уголовной юстиции; допустимость введения уголовно-правового запрета с точки зрения норм международного права; социальная адекватность криминализации, и ряд других условий³.

Уголовно-правовой анализ (ст. 180 УК РФ) показывает, что норма предусматривает ответственность за два разных преступления: незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений (ч.1); незаконное использование предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в Российской Федерации товарного знака или наименования места происхождения товара (ч. 2); (ч.3) предусматривает наказание за указанные выше деяния, совершенные в организованной форме (группой лиц по предварительному сговору или организованной группой).

Известно, что уголовно наказуемыми являются действие (бездействие) с повышенной степенью общественной опасности.

Напомним, общественная опасность является материальным признаком преступления, объясняющим необходимость признания деяния преступным. То есть, деяние нарушающее

³ Прокументов Л. М. Криминологические условия криминализации и декриминализации. Вестник Томского Государственного Университета. 2012. № 4 (6).

наиболее ценные для общества отношения и влекущие для него (общества) опасность. (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

Общественная опасность незаконного использования чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений (ч. 1 ст. 180 УК РФ), выражается в причинении крупного ущерба правообладателям; причиняют серьезный экономический ущерб государству связанный с сокрытием от налогообложения весьма больших доходов; создают угрозу здоровью населения, поскольку производителей контрафакта не особенно заботит качество продукции, на первом месте у них прибыль

Криминальные деяния участников рынка отражаются не только на правах производителей (правообладателей), лишаящихся прибыли при осуществлении недобросовестной конкуренции со стороны лиц незаконно использующих, в нарушении ст. 1489 ГК РФ зарегистрированный ими товарный знак, знак обслуживания, но и на их репутации. Кроме того, от действий этих лиц страдает репутация государства в целом, а также его финансовые интересы. Деятельность рассматриваемых лиц в сфере незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности порождает у граждан недоверие к власти, девальвацию значения закона как инструмента регулирования социально-экономической жизни.

Вместе с тем с ценностных позиций блага (интереса), которому причиняется вред, не все случаи нарушения незаконного использования товарного знака и знака обслуживания подлежат уголовному запрету.

Проиллюстрировать все вышесказанное можно следующими примерами.

«В мире хорошо известна французская фирма ВИС — крупнейший производитель канцелярских принадлежностей. В последнее время эта фирма несет значительные потери. В Китае, Индии, Арабских эмиратах возникла целая индустрия подделок под ВИС. Эта про-

дукция реализуется и в России. По разным оценкам в России реализовано более 120 млн. только фальшивых ручек¹».

По оценкам Международной торговой палаты, торговля контрафактной продукцией во всем мире составляет 5–7% от объема всей международной торговли товарами, что в абсолютных величинах составляет порядка 500 млрд. долл. США в год².

«По официальным данным Роспатента, оборот всей поддельной продукции, включая товары народного потребления, на российском рынке составляет 80–100 млрд. руб. в год, в результате чего экономика недосчитывает 1,5 млн. рабочих мест, а госбюджет — 30 млрд. руб. По неофициальным данным оборот контрафакта в России значительно больше и оценивается в 150–200 млрд. руб. в год. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), одни только прямые убытки от контрафактной продукции и пиратства в мире превышают сегодня 100 млрд. долл. в год. По данным ГИАЦ МВД России в 2008 году правоохранительными органами выявлено 13,0 тыс. преступлений, связанных с производством и оборотом фальсифицированных и контрафактных товаров³. Всего в 2008 году выявлено и признано судами 10,2 миллиона единиц контрафактной продукции⁴».

Еще один пример из практики: патентно-правовая компания «Сармат» провела анализ

¹ <http://newasp.omskreg.ru>

² Ворожейкина А. Г., Юсуфов А. Ш. Рынок контрафактной продукции и его структура в России и за рубежом // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: сб. науч. труд. под ред. д-ра юрид. наук В. Н. Лопатина. Т. 2. — М.: Издательство Юрайт, 2009. С. 49.

³ О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2008 году. Аналитический доклад / под ред. д-ра юрид. наук В. Н. Лопатина, М., РНИИС, 2009, 325 с.

⁴ Костин А. В. Оценка убытков правообладателей товарных знаков от контрафакции. ... Дисс. канд. юрид. наук. М. 2009. С. 3.

шести крупных предприятий кондитерской отрасли Кубани. Как выяснилось, из 600 наименований используемых кондитерскими компаниями Краснодарского края, при маркировке своей продукции, более 70% зарегистрированы на имя иных крупных производителей. Объектом воровства интеллектуальной собственности — товарных знаков, становятся в основном иностранные и московские компании, например холдинг «Объединенные кондитеры». Их бренды раскручивались десятилетиями, поэтому успех контрафактного производства обеспечен. И лишь 1,77% зарегистрировано на имя этих производителей¹.

Таким образом, с точки зрения рассмотренного основания уголовно-правовой запрета этого деяния, является обоснованным.

Что касается обоснованности криминализации деяния, предусмотренного ч. 2 рассматриваемой статьи, деятельность законодателя в данном случае, на наш взгляд, представляется не совсем безупречной.

Анализ этой нормы с учетом ее бланкетного содержания показывает, что наказание наступает за незаконное использование предупредительной маркировки. Вместе с тем, в соответствии с положениями четвертой части ГК РФ (ст. 1225) она (предупредительная маркировка) не является результатом интеллектуальной деятельности, следовательно, не подлежит правовой охране. Как верно отмечается И. А. Клепицким и Л. К. Никитиной², вопрос в том, чьи права могут быть в таком случае нарушены, остается неясным. В такой ситуации говорить о причинении крупного ущерба кому-либо, а также о высокой степени общественной опасности деяния затруднительно. В этой

¹ <http://www.sarmat-tm.ru>. Запрос производился 6 июня 2014 года.

² Никитина Л. К. Основные направления оптимизации уголовного законодательства об ответственности за незаконное использование товарного знака. Общество и право. 2010, № 1. С. 172–177.; Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005.

связи, полагаем, рассматриваемое деяние следует декриминализировать.

И дело на наш взгляд даже не в том, что диспозиция (ч. 2) рассматриваемой статьи способствует неверному ее толкованию и как следствие затрудняет применение, или «... при наличии соответствующих признаков одномоментно перерастает из аморального поступка в преступление»³. Просто рассматриваемое деяние не представляет общественной опасности, — не нарушает чьи — либо права.

По данным статистики в период с 2000 по 2010 г.г. число осужденных по рассматриваемой части статьи составило пять человек⁴. Представляется комментарии излишни.

Обозначенная позиция находит свое подтверждение в юридической литературе.

Вместе с тем, необходимо поддержать авторов, которые ратуют за введение уголовной защиты следующих объектов интеллектуальной собственности: фирменных наименований и коммерческих обозначений п. 13 и 16 ч. 1 ст. 1225 ГК РФ. Полагаем, нет смысла повторно обосновывать необходимость такой защиты, в связи с тем, что это сделано в работе Л. Н. Никитиной.

В 2001 году ст. 180 УК РФ была дополнена нормой предусматривающей ответственность за деяния предусмотренный ч. 1 и 2 указанной статьи совершенных группой лиц по предварительному сговору или организованной группой⁵, санкция ее была увеличена до шести лет.

³ Никитина Л. К. Основные направления оптимизации уголовного законодательства об ответственности за незаконное использование товарного знака. С. 173.

⁴ «О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2010 году» Аналитический доклад (под ред. Лопатина В. Н. М., Издательство Совета Федерации, 2001. С. 307. 438 с.

⁵ ФЗ от 17.11.2001 № 144-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР». «Росс. Газ», 2001. № 227.

Рассматриваемый состав преступления стал квалифицированным, т. е. представляет собой повышенную степень общественной опасности по сравнению с основными составами ст. 180 УК РФ. Несомненно, ущерб от преступной деятельности правообладателю и государству от группы лиц, совместивших свои усилия в преступной деятельности, несоизмеримо больше чем от одного лица.

Повышая ответственность по ч. 3 ст. 180 УК РФ до шести лет лишения свободы, полагаем, законодатель преследовал идею повышения эффективности борьбы с такими преступлениями. Однако на практике наказание в виде лишения свободы за такое преступление назначается судами крайне редко. Червоткин А. С. по этому поводу пишет: «Практика показывает, что значительное количество уголовных дел рассматриваемой категории — до 25% — судами прекращается в основном за примирением сторон, а также в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 и 76 УК РФ)»¹. В этой связи возникает вопрос об адекватности санкции общественной опасности преступления.

Ещё одним из оснований криминализации, признания деяния общественно опасным, является его относительная распространенность² (дан-

ное основание входит в юридико-криминологическую группу оснований уголовно-правового запрета³)⁴. То есть деяние (антиобщественное поведение) должно быть достаточно распространено.

Анализ состояния преступности в сфере интеллектуальной собственности показывает, что нарушения уголовного законодательства о незаконном использовании товарного знака (ст. 180 УК РФ) носит весьма распространенный характер, встречаются повсеместно и достаточно часто.

Так, за последние шесть лет с 2008 по 2013 гг., выявлены тенденции снижения (2008–2011 гг.) и роста (2012–2013 гг.) числа зарегистрированных преступлений, квалифицируемых по ст. 180 УК РФ, соответственно с 566 до 383, и с 413 до 485⁵. Темп снижения преступлений составил 18,5%, и роста — на 17,4%. За указанный период времени было выявлено 1343 лица совершивших это преступление. В 2011–2012 гг. в суд направлено 415 уголовных дел.

Таким образом, совокупные перечисленные сведения характеризуют отдельные стороны таких количественных показателей преступности, как объем и динамика.

Приведенные сведения на взгляд автора, не позволяют сделать вывод о благоприятной криминальной ситуации, связанной с совер-

¹ Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам (2-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. М. В. Лебедева) НОРМА, 2008.

² К числу важнейших оснований (факторов, принципов, критериев, условий) определяющих потребность общества в криминализации того или иного деяния наряду с другими основаниями, многие известные ученые правоведы относили и степень распространенности этих деяний. Например, Дагель П. С. Условия установления уголовной наказуемости. Правоведение, 1975, № 4. С. 67–74; Гальперин И. М. Уголовная политика и уголовное законодательство. Основные направления борьбы с преступностью. М. Юрид. Лит., 1975. С. 58.; Курляндский В. И. Уголовная политика: дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности. В кн.: Основные направления борьбы с преступностью. С. 81.

³ Не является тайной, что в теории уголовного права остается проблемой основания уголовно-правового запрета, т. е., правообразующих факторов обуславливающих признания деяния преступным и уголовно наказуемым.

⁴ Коробеев А. И. Современная российская уголовно-правовая политика: вялотекущая эволюция или радикальное реформирование уголовного законодательства. С. 69. 267 с.

⁵ По данным официального Интернет-сайта Министерства внутренних дел РФ. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 12.03.2014); «О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2010 году» Аналитический доклад (под ред. Лопатина В. Н. М., Издательство Совета Федерации, 2001. С. 305. 438 с.

шением указанного преступления. Даже ученная преступность позволяет сделать такой вывод. Хотя известно, что среди криминологов существует мнение, «... что в настоящее время статистика о зарегистрированных отдельных видах преступлений перестала быть достоверным источником информации о преступности. Более того, в криминологической литературе стало уже привычным сравнение зарегистрированной преступности с видимой частью айсберга»¹.

«Выборочные опросы граждан, предпринимателей, а также сотрудников органов внутренних дел позволяют утверждать, что масштабы незаконного использования товарного знака больше тех, которые отражаются в официальной статистике. Наибольшую часть латентных преступлений составляют деяния, о которых знает достаточно широкий круг лиц, включая потребителей товаров. Последних особенно привлекает невысокая стоимость приобретаемой продукции, что позволяет сбытчикам не беспокоиться о реализации производимых товаров и сохранять (либо стремительно расширять) масштабы преступной деятельности»².

О состоянии преступности, связанной с незаконным использованием товарного знака (ст. 180 УК РФ), в мае — июле 2014 года проводился опрос³ среди 82 жителей При-

морского края и 30 человек проживающих в г. Волгограде и Волгоградской области. Опрос показал следующие результаты. 47,5% жителей Приморского края считают, что преступления с незаконным использованием товарного знака распространено в их регионе не значительно; 35,5% жителей полагают, что распространено сильно; 10,9% полагают, что вообще не распространено.

В г. Волгограде и его области было опрошено 30 человек, из которых 33,3% считают, что такое преступление в их регионе имеет незначительное распространение; 56,6% жителей полагают сильно распространено; вообще не распространено считают 6,7%; затрудняются с ответом 3,3%.

По данным «Главного управления МВД России по Московской области в настоящее время по оценкам независимых экспертов удельный вес «поддельной продукции» по отдельным видам товаров колеблется от 40% до 80%. Уровень контрафактности достигает: в области программного обеспечения — до 85%; в сфере оборота аудио-видеопродукции — свыше 80%; по изделиям бытовой химии- до 43%; в сфере производства и реализации пищевых продуктов — до 45%. Сначала года сотрудниками Управления и районными отделами экономической безопасности и противодействия коррупции на территории Московской области выявлено 205 преступлений, связанных с оборотом фальсифицированной продукции, в том числе за нарушения авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ) — 53, за незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ) — 10.

Совокупный ущерб, заявленный правообладателями по выявленным фактам незаконного производства и сбыта поддельной продукции, за указанный период составил более 200 миллионов рублей.

Так, например, в марте 2013 года в Орехово-Зуевском районе пресечена деятельность пяти незаконных цехов по производству спортивной одежды с использованием лейб-

¹ Алексеенко Н. Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений в сфере регистрации незаконных сделок с землей: монография. М.: Юрист, 2013. 152 с.

² Жайворонок А. В. Незаконное использование товарного знака: криминологическое и уголовно-правовое исследование. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2010. С.17.

³ Опрос проводился сотрудниками ИСМИ «Аналитик» в мае-июне 2014 года, среди жителей Волгограда (Волгоградской области), <http://www.socio-research.ru>, а также сотрудников территориальных подразделений УБЭПиК УМВД по Приморскому краю (оперативные сотрудники и следователи), проходивших переподготовку во Владивостокском филиале ДВЮИ МВД РФ в мае 2014 г., всего опрошено 112 человек.

лов и символики известных торговых марок. На территории производств изъято свыше 2 000 единиц готовой контрафактной продукции.

В мае 2013 года в г. Балашиха на территории бывшей фабрики, выявлено нелегальное производство одежды всемирно известных брендов. Всего сотрудниками полиции было изъято более 10 000 поддельных курток, спортивных костюмов и маек¹. При этом начальник оперативно-разыскной части ЭБиПК № 1 ГУ МВД России по Московской области Н. Лазебный отмечает, что «этот вид преступности отличается высокой латентностью²». О некоторых ее причинах написано выше.

Известно, что уголовная ответственность является наиболее репрессивной формой государственного принуждения и прибегать к ней необходимо, когда защитить общество от общественно опасного поведения лица другими средствами (под другими понимаются правовые средства, такие как нормы гражданского, административного и других отраслей права, нормы которых оказались не эффективными в противодействии с определенными видами общественно опасного поведения) не будет эффективным.

В связи, с этим возникает вопрос, соответствует ли решение законодателя о криминализации деяний, совершенных в отношении средств индивидуализации товаров и услуг, (ст. 180 УК РФ) рассматриваемому критерию?

По действующему законодательству за нарушения средств индивидуализации товаров и услуг предусмотрено три вида ответственности: гражданско-правовая, административная и уголовная. Как видно,

действия законодателя носят последовательный характер в борьбе с такими видами правонарушений.

Уголовная ответственность за деяния, предусмотренные ст. 180 УК РФ наступают в случае совершения деяний неоднократно или с причинением крупного ущерба правообладателю. То есть общественная опасность гораздо выше, чем у административного проступка.

Например, встречаются случаи когда «в действиях правонарушителя фальсификация и контрафакция могут содержаться одновременно. Так, если фальсифицированное лекарство по своему составу не соответствует оригинальному (что необходимо подтвердить проведением химической экспертизы) и произведено под чужим товарным знаком без разрешения правообладателя, то оно является одновременно фальсифицированным и контрафактным. Такие действия правонарушителей необходимо квалифицировать при наличии условий, предусмотренных уголовным законом, по совокупности преступлений по ст. 171 и 180 УК РФ. Например, в Республике Мордовия по указанным составам преступлений были привлечены к уголовной ответственности и осуждены лица за изготовление и реализацию фальсифицированных и контрафактных лекарственных препаратов «ампицилина натриевая соль» и «циклофосфан», на упаковках которых было указано фармацевтическое предприятие ОАО «Биохимик»³.

В связи с этим, представляется, игнорирование этого обстоятельства приведет к снижению эффективности борьбы с этим видом общественно опасного поведения в целом. Вместе с тем, следует отметить, на наш взгляд, законодатель зависил, при чем необоснованно, степень общественной опасности

¹ Итоги пресс-конференции на тему: «Борьба с незаконным оборотом контрафактной продукции на территории московской области» 27 июня 2013 Главного управления МВД России по Московской области. <http://50.mvd.ru/press/reliaze/item/>

² Смотри там же. <http://50.mvd.ru/press/reliaze/item/>

³ Горелик А., Мазеин В. Практика возбуждения уголовных дел по фактам производства и распространения фальсифицированных лекарственных средств. // Право и жизнь. 2007. № 113 (8). С. 21–26. <http://www.pandia.ru/>

(ч. 2) этой статьи. Полагаем за деяния, предусмотренные этой нормой следует привлекать к административной ответственности.

Еще одним криминализационным критерием является учет исторического и международного опыта в области криминализации (декриминализации) таких же либо подобных деяний.

Говоря о международном опыте борьбы с незаконным использованием чужого товарного знака, следует еще раз отметить, что в странах дальнего и ближнего зарубежья, незаконное использование средства индивидуализации товаров и других средств индивидуализации и их производителей уголовно наказуемо. Разница заключается в конструкции нормы закона предусматривающей ответственность за рассматриваемые деяния и ее санкции, и самого нормативного акта, в котором содержатся запреты той или иной страны. Например, в ФРГ ответственность за рассматриваемое преступление устанавливается федеральным Законом от 9 мая 1961 г. «О товарных знаках» (в ред. от 29 января 1979 г.) (далее — Закон). Согласно § 26 Закона уголовная ответственность установлена «за незаконную маркировку чужим товарным знаком своих товаров или их упаковки; использование в своих рекламных материалах товарного знака другого лица; ввод в оборот товаров, обозначенных товарным знаком противоправным способом, а равно за хранение товаров на складе»¹.

В КНР такая норма содержится в уголовном законе. Статья 214 УК КНР за продажу продукции с заведомо поддельной торговой маркой при сравнительно крупной сумме реализации предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет или кратковременным арестом, или в качестве самостоятельного наказания штрафом. В ст. 214 УК КНР предусматривается квалифи-

цированный состав — продажа продукции на крупную сумму. Соответственно наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок от 3 до 7 лет и штрафом.

Согласно ст. 215 УК КНР за подделку, самовольное изготовление символики с чужой торговой маркой или продажу поддельной, самовольно изготовленной символики с торговой маркой приотягчающих обстоятельствах, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет, краткосрочного ареста или надзора, а также одновременно или в качестве самостоятельного наказания — штраф. За это же деяние, совершенное при особоотягчающих обстоятельствах, наказание — лишение свободы на срок от 3 до 7 лет или штраф².

Следовательно, по УК КНР за преступления против интеллектуальной собственности предусматриваются более суровые наказания, чем в России и странах Европы, в тоже время, по нашему мнению, конструкция нормы предусматривающей ответственность за рассматриваемое правонарушение в ФРГ, является более продуманной в части, касающейся правоприменения, чем в Российской Федерации. В § 26 Закона нет таких криминообразующих признаков как: причинение крупного ущерба или неоднократности соответствующих действий.

В связи с изложенным, представляется, что сегодня необходимо совершенствовать законы, а также формы и методы борьбы с данным видом преступности. Кроме того разъяснять потребителям опасность пользования контрафактной продукцией, привлекая для этой работы самих правообладателей и СМИ. Ведь если упадет спрос, снизится и предложение³.

¹ Калиновский В. Е. Охрана товарного знака в ФРГ. М. 1984. С.40

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. А. И. Коробеева. Перевод Д. В. Вичикова-СПб.: Юридический центр Пресс. 2001. С. 147–148.

³ Бренд «Дети подземелья» Щит и Меч от 14.07.2013 <http://www.ormvd.ru>

Таким образом, на наш взгляд проведенное исследование позволяет говорить, что в общем и целом криминализация деяний, посягающих на средства индивидуализации товаров и услуг, социально обусловлены.

Однако, полагаем, что декриминализации подлежит деяние за незаконное

использование предупредительной маркировки в отношении незарегистрированного в России товарного знака или наименования места происхождения товара. Представляется за рассматриваемое деяние следует предусмотреть административную ответственность.

Библиография

1. Алексеенко Н. Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений в сфере регистрации незаконных сделок с землей: монография. М.: Юрист, 2013. 152 с.
2. Бренд «Дети подземелья» Щит и Меч от 14.07.2013 <http://www.ormvd.ru>
3. Ворожейкина А. Г., Юсуфов А. Ш. Рынок контрафактной продукции и его структура в России и за рубежом // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: сб. науч. труд. под ред. д-ра юрид. наук В. Н. Лопатина. Т. 2. — М.: Издательство Юрайт, 2009. С. 49.
4. Гальперин И. М. Уголовная политика и уголовное законодательство./Основные направления борьбы с преступностью. М. Юрид. Лит. 1975. С. 58.
5. Горелик А., Мазеин В. Практика возбуждения уголовных дел по фактам производства и распространения фальсифицированных лекарственных средств. // Право и жизнь. 2007. № 113 (8). С. 21–26.
6. Дагель П. С. Условия установления уголовной наказуемости.// Правоведение, 1975, № 4. С.67–74.
7. Жайворонок А. В. Незаконное использование товарного знака криминологическое и уголовно-правовое исследование. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С.17.
8. Итоги пресс-конференции на тему: «Борьба с незаконным оборотом контрафактной продукции на территории московской области» 27 июня 2013 Главного управления МВД России по Московской области. <http://50.mvd.ru/press/reliaze/item/> (дата обращения 2 июня 2014 года).
9. Калиновский В. Е. Охрана товарного знака в ФРГ. М. 1984. С.40
10. Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. {Электронный ресурс} Доступ из справ.— правовой системы ПС «КонсультантПлюс».
11. Костин А. В. Оценка убытков правообладателей товарных знаков от контрафакции. дисс. канд. юрид. наук. М. 2009. С. 3.
12. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам (2-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. М. В. Лебедева) НОРМА, 2008.
13. Коробеев А. И. Современная российская уголовно-правовая политика: вялотекущая эволюция или радикальное реформирование уголовного законодательства?// Уголовная политика и право в эпоху перемен. Материалы международной научно-практической конференции посвященной памяти профессора П. С. Дагеля. Владивосток. Изд-во Дальневосточного университета. 2010. С. 30, 31. 364 с.
14. Курляндский В. И. Уголовная политика: дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности. В кн.: Основные направления борьбы с преступностью. С. 81.

15. Лукьянова В. Ю. К вопросу о правовой природе технических условий // Законодательство и экономика. 2014. № 4.
16. Никитина Л. К. Основные направления оптимизации уголовного законодательства об ответственности за незаконное использование товарного знака. Общество и право. 2010, № 1. С. 172–177.
17. О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2008 году. Аналитический доклад / под ред. д-ра юрид. наук В. Н. Лопатина, М., РНИИИС, 2009, 325 С.
18. О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2010 году. Аналитический доклад / под ред. Лопатина В. Н. М. Издательство Совета Федерации, 2009. С. 307. 438 с.
19. По данным официального Интернет-сайта Министерства внутренних дел РФ. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 12.03.2014).
20. Прозументов Л. М. Криминологические условия криминализации и декриминализации. Вестник Томского Государственного Университета. 2012. № 4 (6)
21. <http://www.sarmat-tm.ru>. Запрос производился 6 июня 2014 года
22. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики /Под ред. А. И. Коробеева. перевод Д. В. Вичикова СПб.: Юридический центр Пресс. 2001. С. 147–148.
23. Федеральный закон от 17.11.2001 № 144-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» «Российская газета», 2001. № 227.

References (transliterated)

1. Alekseenko N. N. Uголовno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika prestuplenii v sfere registratsii nezakonnykh sdelok s zemlei: monografiya. M.: Yurist, 2013. 152 s.
2. Brend «Deti podzemel'ya» Shchit i Mech» ot 14.07.2013 <http://www.ormvd.ru>
3. Vorozheikina A. G., Yusufov A. Sh. Rynok kontrafaktnoi produktsii i ego struktura v Rossii i za rubezhom // Intellectual'naya sobstvennost'. Kontrafakt. Aktual'nye problemy teorii i praktiki: sb. nauch. trud. pod red. d-ra yurid. nauk V.N. Lopatina. T.2. — M.: Izdatel'stvo Yurait, 2009. S. 49.
4. Gal'perin I. M. Uголовnaya politika i uголовnoe zakonodatel'stvo./Osnovnye napravleniya bor'by s prestupnost'yu. M. Yurid. Lit. 1975. S. 58.
5. Gorelik A., Mazein V. Praktika возбуждениya uголовnykh del po faktam proizvodstva i rasprostraneniya fal'sifitsirovannykh lekarstvennykh sredstv. // Pravo i zhizn». 2007. № 113 (8). S. 21–26.
6. Dagal' P. S. Usloviya ustanovleniya uголовnoi nakazuemosti. // Pravovedenie, 1975, № 4. S.67–74.
7. Zhaivoronok A. V. Nezakonnoe ispol'zovanie tovarnogo znaka kriminologicheskoe i uголовno-pravovoe issledovanie. Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2010. S.17.
8. Itogi press-konferentsii na temu: «Bor'ba s nezakonnym oborotom kontrafaktnoi produktsii na territorii moskovskoi oblasti» 27 iyunya 2013 Glavnogo upravleniya MVD Rossii po Moskovskoi oblasti. <http://50.mvd.ru/press/reliaze/item/> (data obrashcheniya 2 iyunya 2014 goda).
9. Kalinovskii V. E. Okhrana tovarnogo znaka v FRG. M. 1984. S.40
10. Klepitskii I. A. Sistema khozyaistvennykh prestuplenii. M., 2005. {Elektronnyi resurs} Dostup iz sprav. — pravovoi sistemy PS «Konsul'tantPlyus».
11. Kostin A. V. Otsenka ubytkov pravoobladatelei tovarnykh znakov ot kontrafaktsii. diss. kand. yurid. nauk. M. 2009. S. 3.

12. Kommentarii k postanovleniyam Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii po ugovolnym delam (2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe) (pod red. M. V. Lebedeva) NORMA, 2008.
13. Korobeev A. I. Sovremennaya rossiiskaya ugovolno-pravovaya politika: vyalotekushchaya evolyutsiya ili radikal'noe reformirovanie ugovolnogo zakonodatel'stva?// Ugolovnaya politika i pravo v epokhu peremen. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii posvyashchennoi pamyati professora P. S. Dagelya. Vladivostok. Izd-vo Dal'nevostochnogo universiteta. 2010. S. 30, 31. 364 s.
14. Kurlyandskii V. I. Ugolovnaya politika: differentsiatsiya i individualizatsiya ugovolnoi otvetstvennosti. V kn.: Osnovnye napravleniya bor'by s prestupnost'yu. S. 81.
15. Luk'yanova V. Yu. K voprosu o pravovoi prirode tekhnicheskikh uslovii // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2014. № 4.
16. Nikitina L. K. Osnovnye napravleniya optimizatsii ugovolnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nezakonnoe ispol'zovanie tovarnogo znaka. Obshchestvo i pravo. 2010, № 1. S. 172–177.
17. O sostoyanii pravovoi okhrany i zashchity intellektual'noi sobstvennosti v Rossiiskoi Federatsii v 2008 godu. Analiticheskii doklad / pod red. d-ra yurid. nauk V. N. Lopatina, M., RNIIS, 2009, 325 S.
18. O sostoyanii pravovoi okhrany i zashchity intellektual'noi sobstvennosti v Rossiiskoi Federatsii v 2010 godu. Analiticheskii doklad / pod red. Lopatina V. N. M. Izdatel'stvo Soveta Federatsii, 2009.S. 307. 438 s.
19. Po dannym ofitsial'nogo Internet-saita Ministerstva vnutrennikh del RF. URL: <http://www.mvd.ru> (data obrashcheniya: 12.03.2014).
20. Prozumentov L. M. Kriminologicheskie usloviya kriminalizatsii i dekriminalizatsii. Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. 2012. № 4 (6)
21. <http://www.sarmat-tm.ru>. Zapros proizvodilsya 6 iyunya 2014 goda
22. Ugolovnyi kodeks Kitaiskoi Narodnoi Respubliki /Pod red. A. I. Korobeeva. perevod D. V. Vichikova SPb.: Yuridicheskii tsentr Press. 2001. S. 147–148.
23. Federal'nyi zakon ot 17.11.2001№ 144-FZ «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks RSFSR» «Rossiiskaya gazeta», 2001. № 227.